СТАНЦИЯ ДНО, ТОНЯ И НИКОЛАЙ II

Антониной Кочетковой, которое позволило установить точное место стоянки вагона с последним государём-императором

– Через какое-то время ко мне снова приходит на телеграф дежурный по станции Котов, а с ним два инженера и говорят***: «Напишите путевую записку балластному поезду в Полонку»***. Я подумала, что это экзамен, и заявила: ***«Дно-Полонка перегон занят. Я не напишу!». «Верно, телеграфист,*** – заявил инженер (из Питера) и обратился к Котову. – ***Напишите сами и распишитесь за неё»,*** – затем оторвал от корешка и сказал мне: ***«Никому ни слова!».***

– И она должна быть в одном экземпляре?

– Нет. Поездная составляется в трех экземплярах: отдается главному кондуктору, машинисту... Это значит, что поезд имеет право занять путь. Сейчас это делают светофоры, а раньше главным сигналом была путевая.

– А на чьё имя была телеграмма? – помнится, переспросили мы в два голоса, и нас второй раз тактично поставили на место.

– Не на чьё имя, а на чей адрес, так у нас говорят, – заявила Антонина. – ДСП – это дежурный по станции, ДС – начальник станции, ДНЧ – ревизор отделения.

– А Зубрилин был у вас на телеграфе?

– Начальнику станции там нечего делать. Всё, что происходит, касается только дежурного. Он отправляет и встречает поезда. Раньше, когда приходили литер «А» и «Б» *(а после революции – правительственные «1» и «2»)*, то именно начальник станции находился на стрелке. На перроне в это время никого не должно было быть!

– А зачем Котов и гости хотели отправить вертушку на Полонку?

– Балластным поездом думали сделать крушение, чтобы царь даже в Дно к нам не доехал. Но это мы потом поняли. Не знали и того, что царя не пустили из Бологое *(Малой Вишеры – **ред.**)* на Питер, и что тогда его поезд пошел прямо на Псков.

О.К.: Антонина была абсолютно искренна, это подтверждается хроникой движения поезда, о которой, согласитесь, она и знать не знала.

– Затем из Полонки *(в 13.30)* прибыла та самая знаменитая по груслановской книге телеграмма «с фиктивной путевой» *(см. фото слева)*. Начальник станции не дал-таки согласия на прием поезда (хотя и было три путевых записки).

О.К.: Коротко: запущенная Котовым без Тоси балластная вертушка, ведомая машинистом Суворовым, так и не дождалась удара (зубрилинского) поезда в хвост. Начальник же станции Полонка Станкевич самостоятельно отправил вертушку на запасной путь. При этом четко определил, что к нему послали из Дно «липу», а за спиной – царский литерный «А».

С.Е.: Скорее всего, это был (еще с 1901года) бывший помощник начальника станции Дедовичи **Иван Степанович Станкевич**, а через 16 лет его перевели по службе ближе к узловой станции.

2017 г. Дно. Слева – современный вокзал. В 1917 году сюда выходили окна старого телеграфа. Справа – стоял царский вагон, а дальше находился «царский перрон». • Фото Олега Константинова

1917 г. Типовая дореволюционная ж/д станция. Телеграф, где работала Тоня (3 окна выделены).

Вверху было слово «Дно»!

– Спустя время *(в 15 часов – **ред.**)* к нам на станцию пришел поезд Литер «А». **Царь стоял у окна вагона. Я его видела с вокзала из нашей комнаты** *(на телеграфе было три окна, и как раз над Тоней находилась надпись с названием станции Дно – в тот момент более чем символические буквы – см. схему и фото **ред.**)*. **Мы стояли с царем напротив друг друга. Потом он отошел куда-то внутрь. Больше я его не видела**, да и некогда мне было... Дежурный по станции Котов записал, что поезд пришел во столько-то, а я передала эту телеграмму дальше по линии в сторону Порхова.

– Сколько простоял в Дно царский поезд: час, два?

– Нет, больше. Точно не помню, но очень долго. Поезд находился напротив окна телеграфа. Царя я узнала сразу, так как его фотографии везде висели. Почему поезд долго у нас стоял? Так в Дно должна происходить обязательная смена машинистов и паровоза.

О.К.: Согласно воспоминаниям свиты – царь гулял в Дно по перрону с обратной стороны состава, поезд же подошел к первому пути, поэтому Тоня и не видела больше Николая. К слову, этот **«царский перрон»** сохранялся практически нетронутым до прошлого года, после реконструкции был заменен, но в него вмуровали (по просьбе «Курьера») несколько «царских» гранитных поребриков.

– А Зубрилина за его проделки наказали?

– Я лично не знаю, ничего такого Зубрилину не было. Инженер из Питера тогда строго сказал: «Никому ни звука!». На этом всё и закончилось.

О.К.: в самом Дно один поезд был остановлен жандармами, а второй, пущенный Зубрилиным, – врезался в тупик, который и назвали потом зубрилинским *(он находился в 300-метрах от заложенного 14 марта 2017 года царского храма – **ред.**)*. От расправы Зубрилина спасла февральская революция.

Немного истории и... Родзянко

1 марта в 15 ч. 45 мин. в императорский поезд пришла телеграмма от председателя Думы Родзянко, мол, он экстренным поездом выезжает *«на ст. Дно для доклада Вам, Государь, о положении дела и необходимых мерах для спасения России. Убедительно прошу дождаться моего приезда, ибо дорога каждая минута. Председатель Государственной Думы Родзянко»*. Царь ответил, что будет ждать на станции Дно.

О.К.: Этого Тоня знать не могла, но **именно в Дно должна была состояться историческая встреча.** Царь готов был дать ответственное министерство, и Родзянко хотел этого же, а в идеале – уговорить Николая II отречься от престола. Но у истории не бывает сослагательного наклонения, а может, хитрый думец просто вел свою игру. Когда он не появился на станции Дно, Николай II приказал телеграфировать Родзянко, что будет ждать в Пскове. Но и в этом варианте председатель Думы обманул царя. В Псков приехали **Гучков** и **Шульгин**.

Вся связь шла через ставку, так генерал **Брусилов** в 7 вечера прислал именно в Дно телеграмму графу Фредериксу: *«признать свершившийся факт, мирно и быстро закончить страшное положение дела»*.

– Антонина Васильевна, а когда вы узнали, что царь отрёкся?

– Об отречении узнала на второй день. Все в Дно одели красные банты и стали ходить на собрания. Наш Васильев тогда в пути работал, Ждановский был, Хвалынский – машинистом, но потом уехал с нашей телеграфисткой *(возможно, в Воронеж – **ред.**)*.

– А кого-то можете вспомнить из бывших?

– Военного коменданта **Фридмана** *(по другим данным , полковника **Фреймана**, который вычислил «проделки» Зубрилина с поездом – **ред.**)*. На станции несли службу жандармы **Кавин**, **Козловский** и *урядник* **Строгов** *(его внук, Анатолий Никандрович Строгов в советское время дослужился до генерал-лейтенанта авиации, командующего 14 Воздушной армией ВВС СССР, замкомандующего ВВС Дальневосточного ВО, замкомандующего войсками Прикарпатского ВО – **ред.**)*. Да, дежурный по станции **Дмитрий КОТОВ** потом долго трудился в Дно. Брат его недавно просил подтвердить, что работал у нас в Дно-3.

О.К.: Далее Антонина Васильевна рассказала о 20-30-х годах и Великой Отечественной войне, как потеряла во время первой бомбежки города свою дочь Лену. Полный вариант текста см. на сайте газеты «КрЪ» и в стенограмме *II Дновских краеведческих чтений*, которые состоялись в Дно 17 марта 2017 года.

О войне и бомбёжке

Во время подготовки автодесанта **Сергею ЕГОРОВУ** удалось найти уникальный документ, не только подтверждающий слова Тони Кочетковой (Голашевской), но и факт первой бомбежки Дно. Речь идет об оперативно-разведывательной сводке №44 Штаба охраны войскового тыла Северного фронта: *«По данным штаба МПВО, 10.07.41 г. Дно подвергся бомбардированию авиацией противника.* ***Сброшено 6 бомб. Убито – 26 чел. ранено – 30 чел.****»*

В июле 2015 года на этом месте благодарными дновцами был установлен бередящий душу памятник **«Скорбящий Ангел»**. Правда, дата и число жертв, выбитое на камне, условно «более 100 человек». Что тут сказать, будем верить Тоне и официальным документам.

Верила в Бога

– Вас часто звали в школу с рассказами про царя, вокзал и Зубрилина?

– Нет, до выхода книжки меня никуда не приглашали. Да я, если честно, и сама никому не говорила. Если бы не напомнили, то это умерло бы со мной.

– А что-то можете вспомнить не для печати? – спросили мы в конце беседы без всякой надежды. И услышали...

– В 1918 году мне предложили на общем собрании железнодорожников станции Дно вступить в партию, так я встала и честно сказала: **«Нет, я в Бога верую и в церкву нашу хожу!».**

О.К.: *А еще, если помните, на 1 марта у Тони был День ангела. Получается – в один день, когда приезжал в Дно царь. Только про это совпадение Тоня никому в советское время не говорила. От греха подальше…*

Когда мы уходили, Антонина Васильевна подарила нам копию школьной фотографии 1915 года и свидетельство об окончании той самой 2-классной железнодорожной школы *(см. фото)*, которая и дала ей путевку в телеграфистки.

Я до сих пор храню эти реликвии, хотя уже нет никого в живых.

Постскриптум

Накануне публикации мы с **Сергеем Егоровым** и **Мариной Карповой** заглянули в дом Тони на улице Урицкого, 22-б *(см. фото слева)*. На картах его уже нет, но он чудом сохранился, хотя и дышит на ладан.

Молодая хозяйка из соседнего дома, Марина, узнав, кто мы и зачем, сказала, что баба Тоня - их родственница. А ещё разрешила заглянуть в опустевший и проданный дом без пола и окон. Там мы сразу обратили внимание на газеты под обоями 1929 года и даже нашли некролог о трагической гибели большевика Яна Фабрициуса.

А еще мы обнаружили на счастье подкову, рамку от зеркальца и старый сломанный резной стул, на котором явно сидела телеграфистка Тоня. И если уж не на станции Дно, то у себя дома точно. Чем не экспонат для туристов и будущего музея? Хозяева нам обещали помочь связаться с другими родственниками Тони Кочетковой (Голашевской). А вдруг откроются новые факты?

Олег КОНСТАНТИНОВ, Сергей ЕГОРОВ, *Дно-Псков, (записано 10 марта 1987 года; расшифровано О.К. 29.02.2016).*